

Протянутая рука Вэйчи Яна застыла в воздухе. Он наклонился, глядя на голову девушки перед собой. С тяжелым сердцем он любовался ее чернильно черными локонами. Это было даже тяжелее, чем когда он узнал, что его отец прячет налоговое зерно и национальное серебро.

Он наконец-то придумал решение, которое бы все разрешило и поместил ее так, чтобы он мог легко ее видеть в любое время. Неужели все его усилия в конце концов оказались бесполезными?

Когда он ушел с Цинь Хуайюанем и герцогом Ань, образ того, как Цинь Инин общается с богами безостановочно повторялся в его голове. Он не мог ждать следующей встречи с ней и поэтому он отослал двух мужчин с помощью первого пришедшего на ум случайного оправдания и развернулся на полпути.

Кто мог знать, что он столкнется с одним из имперских гвардейцев, несущим послание, еще до того как вернуться в резиденцию?

Когда он понял все, что здесь произошло, его сердце рухнуло в глубокий колодец. Однако его главной заботой было не то, как наказать вмешавшуюся императрицу; его безумный мозговой штурм был посвящен тому, как успокоить Цинь Инин и убедить ее остаться.

Но ее реакция, словно птицы, испуганной легким звоном лука, действительно привела его в замешательство.

“Что ты делаешь, Йи-Эр? Кто не дает тебе жить? Ты...”

“Ваше Величество!” Цинь Инин отскочила еще дальше и продолжила кланяться. “Если Ваше Величество не позволит мне жить, то, пожалуйста, дайте мне кусок белого шелка, чтобы я повесилась.”

“Что это за разговоры такие? Вставай, вставай.” Вэйчи Янь упорно хотел поднять Цинь Инин.

Девушка снова отскочила назад и вновь . “Ваше Величество, я очень благодарна за ваш подарок в виде храма Суан Су. Я также чрезвычайно счастлива, что могу что-то сделать для своей страны. Однако длительное проживание здесь лишь породит определенные слухи.”

“Кто что тебе сказал? Кто осмеливается распространять дикие слухи? У нас будет их голова! Не стоит так реагировать. Сначала встань, хорошо?” Вэйчи Янь склонился к уровню девушки, когда увидел, что не может убедить ее встать.

Но четвертая мисс Цинь по-прежнему отказывалась смотреть на него и стояла на коленях. “Ваше Величество, пожалуйста, позвольте этому предмету вернуться домой и продолжить путь Дао. Ваш подданный когда-то был кандидатом в императрицы. Наверняка найдутся те, кто думает, что у нас с вами остались отношения. В конце концов, когда-то это была королевская резиденция. Она очень близко к дворцу.

“Хотя мы совершенно невинны, и между нами ничего нет, будут те, кто скажет, что Ваше Величество сделали все так, чтобы облегчить доступ ко мне. Если о Вашем Величестве будут сплетничать, то даже если я умру десять тысяч раз подряд этого будет недостаточно, чтобы отмыться от этого преступления!”

Страдальческий взгляд Вэйчи Янь пронесся мимо Цинь Инин и остановился на Июн, которая стояла на коленях позади своей госпожи. Горничная шмыгала носом, а ее щека была красной и опухшей. Это зрелище снова разожгло в нем огонь гнева.

По словам охранника, императрица и Цинь Инин только что поспорили друг с другом. Скорее всего, Цинь Инин получила бы пощечину, если бы горничная не защищала ее.

Разозленный император зыркнул на Ли Яньян.

Тем временем Цинь Инин продолжала говорить. “Я оказалась в тяжелой ситуации, когда еще была младенцем и только что воссоединилась со своей семьей. Но с тех пор, как я вернулась домой, на нас сыпятся одни неприятности за другими. Я больше времени провожу отдельно от родителей, чем с ними. Я очень переживаю, что не могу должным образом обеспечить им сыновью заботу. Ваше Величество, Вы знаете лучше всех, на что способна ваша слуга. Я никогда ничего от вас не скрывала, поэтому, пожалуйста, проявите милосердие и позвольте мне вернуться домой чтобы продолжать путь Дао.”

Абсолютная боль охватила сердце Вэйчи Яна, когда он думал о словах Цинь Инин, но он действительно не мог позволить ей уйти. Если она вернется домой, ему будет легче прикоснуться к небу, чем снова встретиться с ней и совершенно невозможно будет остаться с ней наедине.

Но когда он посмотрел на распухшую щеку горничной рядом с ней, подумал о ее высоком происхождении и достоинстве, и о том, что случилось в ее детстве, у Вэйчи Янь действительно не хватило духу подвергнуть ее таким диким слухам.

Если даже императрица, которая все время находилась рядом с ним подозревала его в измене, то что уж говорить о тех, кто был далеко от них? Не будут ли их мысли еще более отвратительными?

Вэйчи Янь почувствовал, как ножи вонзились в его сердце. “Ты...”

“Пожалуйста, одобрите мою просьбу, Ваше Величество.” Цинь Инин продолжала кланяться.

Вэйчи Янь поджал губы и закрыл глаза. За одну долю секунды в его голове пронесся рой мыслей. Он подумал о хитростях Цинь Хуайюаня, интеллекте Цинь Инин, достижениях, которые Цинь сделал для правительства, и о том, как решительно Цинь Инин отвергла его в тот день во дворце.

С точки зрения здравого смысла, не было никаких возможностей, чтобы между ними двумя были хоть какие-то отношения. Конечно, его сердце продолжало мечтать о том, что у него появится когда-либо шанс, но новая императрица сделала все так, что его простое желание никогда не сбудется.

“Забудь об этом, забудь.” Вэйчи Янь удрученно сел. “Не печалься. Мы разрешаем тебе вернуться домой. можешь вести путь Дао как мирянка. Храм Суан Су останется твоим — огни поклонения здесь будут гореть все ярче. Если захочешь, можешь вернуться в любое время. Мы... мы больше не будем принуждать тебя.”

Сердце Цинь Инин наконец-то смогло успокоиться.

Она не хотела делать все это, но Ли Яньян пришла с плохими намерениями, которые было невозможно было утихомирить. Столкнувшись с кем-то настолько враждебно настроенным по

отношению к ней, четвертая мисс Цинь не чувствовала никакой вины, делая из мухи слона.

Когда она увидела, что императрица все больше и больше выходит из себя, Цинь Инин продолжала говорить провокационные слова. Таким образом, Вэйчи Янь, наконец, отпустит ее со смесью вины и гнева.

Что касается того, как император накажет свою новую жену, он ничего не сделает с ней, если у него останется хоть капля мозгов. Принц Нин был тяжело ранен, и единственным, кто мог возглавить армию против Великого Чжоу, был отец Ли Яньян, герцог Ань.

Не стоило наказывать дочь герцога, если предстояло просить вступить его в войну.

Видя, что император, наконец, смягчил свою позицию и озвучил двусмысленное “больше не будет принуждать тебя”, Цинь Инин глубоко поклонилась по всем правилам. “Этот предмет благодарит Ваше Величество за доброту.”

Вэйчи Янь почувствовал, как его сердце кровоточит. Он мог быть добрым и выполнить просьбу Цинь Инин, но кто мог проявить к нему такую же доброту?

Он яростно откинул голову назад, чтобы посмотреть на виновницу этой ситуации. Он действительно хотел насмерть задушить Ли Яньян!

Евнух Ли помог ему подняться и только он собирался уже заговорить, как в комнату забежал запыхавшийся слуга. Он рухнул на колени и заговорил со слезами на глазах. “Ваше Величество! Принц Нин! Он... он... его больше нет!”

“Что?!” Комната потускнела перед глазами Вэйчи Яна, когда он отступил назад. Только благодаря быстрой реакции Лу Гонгуна его хозяин не упал на землю.

Такое известие погрузило Вэйчи Яна в пучину горя, учитывая их глубокие близкие отношения. Слезы катились по его лицу.

“Королевский дядя, королевский дядя, это я во всем виноват!”

“Ваше Величество, пожалуйста, берегите свое здоровье! Сквозь слезы пытался успокоить хозяина Лу Гонгун.

От таких печальных новостей цвет сошел с лица Цинь Инин. Когда она подумала о горячем мужчине, каким был принцем Нин, горе захлестнуло ее и она тоже заплакала.

“Приготовьте лошадей, мы немедленно отправляемся в поместье Нин!” Вэйчи Ян вышел на улицу не обращая внимания на Ли Яньян.

Императрица шла за ним по пятам. Ее поддерживали матушка Ли и Лю Бао.

Цинь Инин вытерла слезы рукавом.

“Мисс, вы тоже хотите в поместье Нин?” спросила Июн.

Четвертая мисс Цинь поджала губы и покачала головой. “В это время мне не стоит туда идти. В поместье собрались члены семьи и королевские родственники. Если я хочу выразить соболезнования, мне нужно следовать отцовским договоренностям.”

Июн кивнула. Хотя она была из Великого Чжоу, она уважала доблестных героев. Наблюдая, как

ее госпожа вытирает слезы, она подумала о том, что по сути, принца убил Панг Сяо. Стражница заволновалась и хотела что-то сказать, но не могла найти слов.

Цинь Инин вздохнула, увидев беспокойство своей охранницы. "Война есть война. Если она началась, то жертвы неизбежны. Панг Чжиси и принца Нин были по разные стороны баррикад, поэтому я знала, что рано или поздно этот день настанет. Если бы не принц, это был бы Панг Чжиси. На этот раз Панг Чжиси увернулся. Если бы он..."

Она откинула голову назад и глубоко вздохнула. "Я все-таки эгоистка."

"Не нужно так думать, мисс." Утешала Цюлу, медленно подходя к хозяйке. "В конце концов, вы просто девушка. Вы ничего не могли здесь сделать. Пусть мужчины занимаются своими делами."

Цинь Инин криво улыбнулась. "А что мне еще остается делать?"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/491683>